

ИВАН ПЕРЕСВЕТОВ

СКАЗАНИЕ О МАГМЕТЕ-САЛТАНЕ

Турецкий царь Махмет-салтан¹ сам был философ мудрый по своим книгам по турецким, а греческие книги прочет, и написал слово в слово по турецкии, ино великия мудрости прибыло у царя. И он рек так сеитам² своим и пашам³, и молнам⁴, и обызам⁵: "Пишется великая мудрость о благоверном цари Константине⁶ в философских книгах: иже родися источник мудрости воинския от меча его вся подсолнечная не может сохранитися. Он от отца своего на царстве своем остал млад, трех лет от роду своего; и греки для своего зломства и нечистаго собрания богатели от слез и от крови роду человеческого, и праведный суд порушали, да неповинно осуждали по мздам. Велможи царева до возрасту царева богатели от нечистого своего собрания; на возрасте царева и царь почал трезвиться от юности своея и почал приходити к великой мудрости воинской и к приращению своему царьскому. И велможи его, видя то, что царь приходит к великой мудрости, и рекли так: "нам будет от него суетное житие, а богатство наше будет с иными веселитися". И рек Махмет-салтан, турецкий царь, философом своим мудрым: "Видите ли, яко они, богати и лживы, осетили⁷ царя вражбами и уловили его великим лукавством своим и козньми, дьявольскою прелестию, и мудрость его и счастье укрátilи, и мечь его царский обнизили своими прелестными вражбами, а мечь его был высок над всеми недруги его, и они ухитрили ересью своею". И Махмет-салтан, турецкий царь, так рек философом своим: "Видите, что Бог злохитрства и гордости и ленивства не любит, и противится тому Господь бог, и гневом своим за то казнит неутолимым; видите, что нам Бог выдал таковаго царя великаго и мудраго источника воинскаго про гордость греческую и про лукавство; и вражба их бога прогневала, иже таковаго царя мудраго осетили врижбами своими и уловили лукавством своим и укрátilи воинство его. А яз вам о том реку мудрым своим философом: поберегите меня во всем, чтобы нам бога не разгневити ни в чем".

В лето 6961 царь же велел со всего царства все доходы себе в казну имати, а никому ни в котором граде наместничества не дал велможам своим для того, чтобы не прельщались неправдою судити, и оброчил⁸ велмож своих казны своею, кто чего достоин, и дал суд во все царство, и велел присуд⁹ имати к себе в казну для того, чтобы судьи не искушались и неправды бы не судили. Да приказал судьям: "не дружитесь с неправдою, держитесь правды, что Бог любит". Да послал по городом судьи свои, паши верные и кадьи¹⁰, и шубаши¹¹, и амини¹², и велел судити прямо, и рек так: "братия моя любимая и верная, судити прямо". Да по мале времени обыскал¹³ царь судей своих, как они судят, и на них довели пред царем

¹ Имеется в виду Магомет (Мехмед) II Фатих (Завоеватель), правитель Османской империи в 1444–1446, 1451–1481 гг.

² Сеид – вельможа, один из высших государственных чиновников при дворе турецкого султана

³ Паша – почётный титул гражданских и военных сановников.

⁴ муллам (мулла – служитель религиозного культа в исламе).

⁵ Абыз – духовное лицо, знаток Корана.

⁶ Имеется в виду последний император Византии Константин XI Палеолог, убитый турками в 1453 г. при штурме Константинополя.

⁷ опутали

⁸ наделил жалованьем

⁹ судебную пошлину

¹⁰ Кади – судья в средневековой Турции.

¹¹ Шубаш – судья по уголовным делам в средневековой Турции.

¹² Амин – пристав, надзиратель в средневековой Турции.

¹³ проверил, расследовал

злоемство, что они по посулом судят. И царь им вины в том не учинил, только их велел живых одрати да рек так: "есть ли оне обростут телом опять, ино им вина отдается". И кожи их велел проделати¹⁴, и велел бумаги набити, и в судебных велел железным гвоздием прибити, и написати велел на кожах их: "Без таковыя грозы правды в царство не мочно ввести. Правда ввести царю в царство свое, ино любимаго не пощадити, нашедши виноватого. Как конь под царем без узды, так царство без грозы". – И царь же рече: "Не мощно царю царства без грозы держати; яко же Константин-царь велможам своим волю дал и сердце им веселил, они же о том радовалися и неправду судили и обоим по своей вере по христианской целование судили, правому и виноватому; а они оба неправы, один бою запретца, рек так: не бил есми его и не граблывал, а другой бою для своего за грабеж приложит, да оба крест поцелуют, да богу изменят, и сами от бога навеки погибнут, в сердцах своих правды не помнят и бога прогневают, ино им мука вечная готовится. И с теми неправыми судьями во всем греки в ересь впали и в крестном целовании греха не ставили, во всем бога прогневили". И царь Махмет вразумел от великия мудрости, что таковой суд великий грех и бога гневит. И он дал одному с жеребья крестное целование; а целовати крест, направивши огненную стрелу против сердца и самострел против горла, а стояти дотолу против таковыя смерти, доколе десять слов божиих проговорит отец его духовной, евангельския притчи: не лжи, не укради, лжи послух не буди, чти отца и мать, люби ближняго своего, яко сам себе, и прочая. То царь дал греком с жеребья крестное целование: естли его огненная стрела не убьет и самострел на него не спустит, а он крест поцелует и свое возмет, в чем суд был. И он тако рек: "То есть жеребей – божий суд". А турком дал через меч острый, горлом переклонившись, шерт¹⁵ пити, а меч наведен. А молнам своим велел при том месте быти и наказати их по своей вере турецкой с того же обычая греческаго; естли меч с наводу не спустит и горла его не рушит, и речь свою доведет, и через меч шерт пьет, и свое возмет, в чем им суд был, и то есть божий суд. А поля¹⁶ им судил в своем царстве без крестново целования: нагим лезти в темницу, бритвами резатися, а бритву им одну положат в тайном месте, и кто найдет, тот и прав, то есть божий же суд, свое возмет, на чем ему суд было, а виноватого своего, хошет, его из темницы выпустит, и волен его и изрезати. Тем же царь Махмет велико умудрился, что правду в царство свое ввел и великия и грозныя знамяна им указал для того, чтобы люди не слабели ни в чем и бога не гневил. А ту мудрость царь снял з греческих книг, образец – таковым было греком быти. И Махмет правый суд в царство свое ввел, а ложь вывел, и рек так: "Бог любит правду лутчи всего; не мощно царю царства без грозы держати; яко же царь Константин велможам своим волю дал и сердце им веселил, они же о том радовалися и нечисто збирали богатство свое, а земля и царство от них плакало, и в бедах купалися, и за то Господь Бог прогневался на царя Константина и на вельможи его и на все царство Греческое, что они правдою гнушались, не знали того, что Бог любит сильнее всего правду; а вы меня на то же ли приводите, чтобы бога прогневал да с вами погибл?" И послал на все свои грады прямыя судьи, угрозивши своею грозою царскою, и выдал им книги судебныя, по чему им винити и правити. А суд им дал полатной на всякой град без противня¹⁷; и послал во все грады свои и во все свое царство велможу своего, пашу, шубаша, аминя, то есть судьи царевы на всяком граде. А воинников своих велел судити с великою грозою смертною казнию беспощинно для того, чтобы лиха

¹⁴ проколоть

¹⁵ Шербет – сладкий напиток.

¹⁶ Поле – судебный поединок.

¹⁷ без пошлины, бесплатный

не множилось, а судей своих изоброчил ис казны своим царевым жалованием для того, чтобы не искушались неправо судити. А воинников судят пашы, под которым сколько войска в полку, и тот свое войско и знает, судит прямо для великия грозы царевы беспошлинно и беспосулно, и суд их совершается вскоре. И тем царь умудрился, умножил сердце свое к войску своему и возвеселил вся войска своя. С году на год оброчил их своим царским жалованием и с казны своея, кто чего достоин, а казне его нет конца, богом исполнена за его великую правду, что со всего царства: и з городов, и с волостей, и из вотчин, и ис поместий – все доходы в казну свою царскую велел собрати по всяк час, а зборщиков тех ис казны оброчил своим жалованием, которья збирают казну цареву, и после зборщиков обыскивает, по приказу ли царскому збирают. А для того, чтобы царство его не оскудело, а войско царское с коня не сседает николи же и оружия из рук не испущают, а воем своим всегда сердце веселит своим жалованием царским и алафою¹⁸, да и речию своею царскою. Так рек войску своему всему: "Не скорбите, братие, службою, мы же без службы не можем быти на земли; хотя мало цар оплошится и окротее, ино царство его оскудеет и иному царю достанется; яко ж небесное по земному, а земное по небесному, ангели божи, небесныя силы, ни на един час пламяннаго оружия из рук не испущают, хранят и стерегут род человеческий от Адама и по всяк час, да и те небесныя силы службою не стужают". Также царь турецкий возрастил сердце войску своему, и все воинники похвалили речь царскую и рекли: "Тако ли волю Божию делаем, что Бог любит воинства, и кого нас на побоищи убивают, и мы грехи свои кровию омываем, души наши Бог в руку свою примет, и таковыми святыми воинники небесныя высоты наполняются". Царь же турецкий умудрился, на всяк день сорок тысяч янычан¹⁹ при себе держит, гораздных стрелцов со огненою стрелбою, и жалование им дает и алафу по всяк день; для того их блиско себя держит, чтобы его недруг в его земли не явился, и измены бы не учинил, и в грех бы не впал. Безумный царя потребит²⁰, велми множившись, и разгордится и царем похощет быти, то же ему не достанет, а сам навеки погибнет от греха своего, а царство без царя не будет; для того царь бережет, а янычяны у него, верныя люди, любячи царя, верно ему служат про его царское жалование. Мудрый царь сердца воинником веселит, войском он силен и славен; а пашам своим и велможам против недруга всякого велел впереди ставитися, в первых полцех для того, чтобы жестоко ставилися против недруга, и молодые бы люди не ужасалися, которые не таковы силни, и, на них бы смотря, храбры против недруга были. У него же, у турецкого царя, великия мудрости и учения ставитися против недруга играти смертною игрою²¹, и гроза велика царя турецкого. По приказу его, "кто не хочет умрети на игре смертной честно с недругом за мое великое жалование царевое, как юноши храбрые умирают играючи с недругом смертною игрою, и тому zde умрети от моей царевой опалы, да нечестно будет ему и детем его".

Да Махмет-салтан устави и иным царем после себя от тех лет и до сех лет, а в своем царстве дал волно служить и у велмож своих, а рек так: "Един Бог над нами, а мы рабы его; Фараон был царь египетский, поработил израильтян, и Бог на него разгневался своим неуголимым гневом да и потопил их морем". Да велел перед себя книги принести полныя и докладныя, да огнем веле пожещи. И полоняником устави урок доколе кому работати, в

¹⁸ Алафа – видимо, продовольствие, съестные припасы.

¹⁹ янычар (янычары – турецкая регулярная пехота, занимавшая привилегированное положение)

²⁰ истребит

²¹ Смертная игра – видимо, поединок перед началом битвы.

седьмь лет выробився²², и в силах²³ – девять лет. Естьли кто кого дорого купит, а чрез девят лет будет держати, и будет на него жалоба от полоняника, ино на такового царская опала и казнь смертная. Не делай того, чего Бог не любит, бойся бога, чтобы его не разгневити ни в чем, и помни заповедь цареву. А то царь Махмет списал со христианских книг ту мудрость; такому быти подобает христианскому царю, божию волю творити. А так рек Махмет-салтан: "В котором царстве люди порабощенны, и в том царстве люди не храбры и к бою против недруга не смелы: порабощенный бо человек срама не боится, а чести себе не добывает, хотя силен или не силен, и речет так: однако есми холоп, иного мне имени не прибудет". А в царстве в Констянтинове при цари Констянтине у велмож его лутчие люди порабощенны были в неволю и против недруга крепко не стояли; конны и доспешны цветно видети было велможи его, полки против недруга крепкаго бою не держали и с бою утекали и ужас полком царевым иным давали, они же прелщалися. И то царь уразумеv, да дал им волю и взял их к себе в полк, и они стали у царя храбры, лутчие люди, которые у велмож царевых в неволи были. И как учили быти в воли в цареv имени, всякий стал против недруга стояти и полки недругов розрывать, смертною игрою играти и чести себе добывати. И царь рек: "Волю божию сотворил есмь, что Бог любит", в полк к себе юнаков²⁴ храбрых прибавил. У царя у турецкаго по триста тысяч ходит против недругов ученых людей храбрых, а все те сердцем веселы, а цареv жалования и алафы довольны, и идут тихо воевати. На день им живет по три торго: порану, да о полдни, да в вечере; а всему цена уставлена, что на чем дати, а купят в вес все; а намetyвает²⁵ те торги торговати на гости, по городом ходити с войском со всем с тем, что кому надобе купити, и он, заплатив цену, да возми по цареv указу. А есть ли хто даром возмет, а не заплатит тое цены, что указано, ино такому смертная казнь, и лутчаго не пощадят. А есть ли тот оманет, не только даст, как вес держит, или цену возмет не такову, большпи устава цареv, которому царь уставил товару цену, ино такому смертная казнь бывает, что цареv заповедь преступает.

А кто у царя против недруга крепко стоит, играет смертного игрою, полки недруга разрывает, верно служит, хотя от меншаго колена, и он его на величество поднимает, и имя ему велико дает, и жалования ему много прибавливает, растит сердце воинником своим. А у нынешняго у царя у турецкаго Орнаут-паша Орняутские земли²⁶ полоняник был, да удался против недруга крепко стояти и полки пробивати; да Короман-паша – Короманские земли²⁷ полоняник, для того им слава повышена для их великия мудрости, что умеют царю служити и против недруга крепко стояти. А ведома нет, какова отца они дети, да для их мудрости царь велико на них имя положил для того, чтобы и иные также удавались верно царю служити. А царь рек во все войско свое, малому и великому: "Братие, все есмь дети Адамовы; кто у меня верно служит и против недруга люто стоит, тот у меня и лутчей будет". Так царь рек войску своему, чтобы всякий чести себе добывал и имяни славнаго, и жалует жалованием своим и грозю: "Кто не хочет умерети доброю смертию, играючи с недругом смертною игрою, и он умрет же от моей опалы цареv смертною казнью, да нечестно ему будет и детем его". А коли сам царь нейдет против недруга, и он пошлет пашу мудраго в свое место царское, да всем пашам велит его слушати и чтити, как самого себе, царя. И все у

²² отработал

²³ от силы

²⁴ молодцов

²⁵ назначается

²⁶ Арнаутская земля – турецкое название Албании.

²⁷ Короманская земля – Кармания (Кармана), историческая область на северо-восточном побережье Персидского залива и северном побережье Индийского океана.

него в полку разряжены²⁸ воинники по десятником и по сотником, а те сотники по тысяцким, чтобы не было в полцех его татбы и разбоя, ни игры костарства²⁹ и пьянства. Есть ли что найдут, конь или аргмак³⁰, или платно³¹, или что ни буди, и они не судят и ведут к болшому паши к шатру; у кого что пропало, и он найдет у шатра у болшого паши, а переем³² заплатит по уставу цареву, что за что довелось. А станетца татьба в войску или разбой, и, нашедши что, да к шатру не отнесет, ино на таковыя лихия люди, о тати и о разбойнике обыск царев живет накрепко по десятником и по сотником и по тысяцким; и которой десятник утаит лихово человека в своем десятку, и тот десятник с тем лихим человеком казнен будет смертною казнью. А татю и разбойник у царя у турецкого тюрмы нет, на третей день его казнят смертною казнью для того, чтобы лиха не множилось; лише опалным людем тюрма до обыску царева. И по городом у него те же десятцкие уставлены и сотники и тысяцкие на лихие люди, на тати и на разбойники и на ябедники, и где ково обыщут лихово человека, татя или разбойника или ябедника, тут его казнят смертною казнью; а десятник утаит лихово человека в своем десятку, и потом обыщут всею сотнею, ино та же ему смертная казнь.

У царя Константина судили татей и разбойников и ябедников для своего зловерства и нечистаго собрания в полате велможи его; да всем тем бога разгневили, неправыми своими суды богатели от слез и от крови неповинья роду христианского, по языком по разбойницким; кто был у них богат, тот и виноват, да в напрасне у них люди прямые погибали, мученическая смерти принимали. А татей и разбойников на откуп пуцали, нечисто избирали, во всем прелстилися и всем бога разгневили. Махмет списал с христианских книг ту мудрость и праведный суд, да и рек так: "Почто малые для вещи прелстилися нечисто збирати и путь царства небеснаго потеряли, во всем бога прогневали. Аще бы кому велику громаду злата найти нечистаго собрания, и тому Бог мстит до девятаго роду многими страшными знамении. А кому нечисто сбирати, как богу ответ дати?" Да написал Махмет-салтан в тайне себе: "Таковому было быти христианскому царю, во всем правда имети и за веру христианскую крепко стояти". И сам о том много мыслил с великие мудрости, хотел веру христианскую принять от сердечных радости и восхвалил веру христианскую: несть таковыя веры у бога, яко же вера христианская; где ли пойдет неверных к вере приводити и веру христианскую множити, и где войско его побьют, и над теми божия воля, то есть мученики божиии последнии, тако же пострадали за веру христианскую, яко же и первии, души их в царствии небеснем и венца прияша нетленные от господа бога.

А греки в том ослабели во всем и правду потеряли, и бога разгневили неутолимым гневом, и веру дади христианскую неверным на поругание. И ныне греки хвалятся государевым царством благовернаго царя руссаго от взятия Махметева и до сих лет. А инога царства волного христианского и закону греческаго нет, и надежу на бога держат и на то царство Руское благовернаго царя руссаго; хвалятся им, государем волним царем, коли на споре с латыняны³³ латыньския веры докторы спираются з греки: "На вас, на греков, Господь Бог разгневался своим неутолимым гневом, яко же и на жидов, да выдал вас в неволю царю турецкому за вашу гордость и за неправду. Видите, како Бог гордым противится, а за неправду гневается, а правда вере красота". Они же о том отказывают им и хвалятся: "Есть у

²⁸ распределены

²⁹ в кости

³⁰ Аргмак – порода скаковых лошадей.

³¹ полотно

³² вознаграждение за находку

³³ Латиняне – католики.

нас царство волное и царь волный, благоверный государь князь великий Иван Васильевич всея Руси, и в том царстве велико божие милосердие, знамяния божия, святые новыя чудотворцы, милость божия от них, яко и от первых святых, богу угодивших". Латынин же рече противо их на споре: "То есть правда, и лучилося бывати в том царстве на отведывание веры христианския: ино они истинные веры христианские, и велика божия милость в той земли, как про них молвити, про святые чудотворцы, а они по божию милосердию истинные великие чудотворцы, и велика от них благодать божия, и исцеление бывает с верою приходящим. Чтобы к той истинной вере христианской да правда турецкая, ино бы с ними ангелы беседовали. А к той бы правде турецкой да вера христианская, ино бы с ними ангели же беседовали".
